

1.2.94.

Тщяг. - 1994 - 1 апреля - с. 5. Битва за наследство Нуриева

ПРОШЕЛ год с небольшим со дня смерти выдающегося танцовщика и хореографа Рудольфа Нуриева. Плита на его могиле — памятника пока нет — на русском кладбище Сент-Женевьев де Буа под Парижем покрыта свежими цветами. «От Парижской оперы», «От театра Ла Скала», «От Фонда содействия балету», «От родных» — можно прочитать на лентах. Вот эти-то последние — фонд и родственники, в основном племянница Нуриева Гузель, сейчас довольно оживленно, естественно, с помощью адвокатов, пикируются, оспаривая право на наследство Нуриева (не путать с наследием, хотя обе стороны, что вполне понятно, ссылаются на культурно-просветительский аспект дела).

С юридической точки зрения, Нуриев оставил после себя довольно запутанную ситуацию. Россиянин по происхождению, австрийский подданный по паспорту, проживавший в Монако, Париже, Нью-Йорке и Лондоне, он еще в 1975 году основал свой Фонд содействия балету со штаб-квартирой в Лихтенштейне, чтобы помогать молодым русским артистам балета. Этот фонд после смерти «царя танца», как считается, и является хранителем культурного наследия Нуриева, а также исполнителем его последней воли, включая разрешение имущественных вопросов, — как известно,

Рудольф Нуриев владел недвижимостью в ряде стран мира, включая США, Францию, Италию.

Это с одной стороны. С другой же, имеются родственники — сестра Роза, племянница Гузель. Они также не были обойдены Рудольфом. В частности, последней должна была отойти роскошная квартира на набережной Сены в Париже.

В начале лета прошлого года Гузель вдруг обнаружила, что на конец июня на всемирно известном аукционе «Кристи» назначена распродажа принадлежавших Нуриеву предметов искусства, которые, как считалось, могли стать важными экспонатами музея памяти танцовщика, о чем шла речь и в нуриевском завещании. Картины, бронза, мебель, ковры — во всем этом Нуриев прекрасно разбирался и коллекционировал антиквариат в течение всей своей жизни. Недаром жильё танцовщика входило в его дом люди называли «пещерой Али-Бабы».

Итак, Фонд содействия балету решил пустить с молотка имущество, по минимальным оценкам тянущее на 5—7 миллионов долларов. Гузель отреагировала молниеносно, подав в суд седьмого округа Французской столицы. Парижская квартира Нуриева на набережной Вольтер была опечатана, а фирма «Кристи», проявляя разумную осто-

рожность, отложила аукцион до лучших времен.

Ясно, что руководство фонда большого удовольствия от подобного оборота дел не испытало. По заявлению нанятого фондом адвоката получалось, что на весь спектр деятельности фонда — от стипендий для молодежи до содержания в надлежащем виде нуриевской недвижимости — средств, получаемых в виде авторских прав на балеты, поставленные «царем танца», явно не хватает. Вот почему мол, фонд и вынужден был пойти на распродажу. В свою очередь, адвокат Гузель Ж.-М. Дела недоуменно разводит руками и дает понять, что был бы совсем не прочь узнать, какими именно суммами располагает фонд после кончины Нуриева, который был человеком совсем не бедным.

Не состоявшийся пока аукцион — далеко не единственная проблема, которая поставила по разные «стороны баррикад» родственников Нуриева и созданный им фонд, писала на днях парижская газета «Фигаро». Если адвокат Гузель считает, что в качестве музея Нуриева лучше всего подошла бы его квартира на набережной Вольтер, то лихтенштейнская организация настаивает на том, что квартира для музея не подходит. Надо полагать, что фонд вообще хотел бы подальше держать ну-

риевскую племянницу от разборок с наследством, особенно с недвижимостью. И у него есть для этого довольно веский аргумент. Оказывается, по заявлениям адвоката Тернерра, представляющего интересы фонда, Нуриев «из-за налоговых соображений» передал в его ведение три квартиры, включая парижскую, со всем их содержанием. Таким образом, утверждает он, племянница Нуриева не может претендовать даже на обещанную дядей квартиру. Однако странная деталь: «передача» была осуществлена оценочной формулировкой, «в течение 1992 года». Последнего, как известно, года жизни танцовщика. Могу ли он тогда думать о налогах? Странно. Странно...

А события тем временем разворачиваются. Для того чтобы фонд содействия балету, хранитель всех наследственных документов, дал возможность родственникам ознакомиться с их содержанием, адвокат Гузель Нуриевой подал заявление уже в суд Монако, требуя признать завещание недействительным. Что будет дальше? Посмотрим. Конечно же, имя Нуриева от всей этой неблагоприятной истории не пострадает. Оно принадлежит истории балета. И тем не менее...

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ,
соб. корр. «Труда».

ПАРИЖ.

Нуриев Рудольф